

## К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТЕ «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

### ON THE PROBLEM OF “MULTICULTURALISM” CONCEPT IN ENGLISH DISCOURSE

Гулиева Нармин Гасан гызы,

*преподаватель*

*Азербайджанского университета языков  
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Компоненты концепции (микрконцепция, аспект, сегмент и элемент) наиболее полно реализованы в дискурсе. Но в письменных материалах они представлены в тексте и в контексте. Поэтому, чтобы создать полную картину некоторого понятия, необходимо рассмотреть его в дискурсе. Изучая концепцию «мультикультурализма», автор проанализировал ряд дискурсов, текстов и контекстов.

**Ключевые слова:** дискурс, концепт, мультикультурализм, микрконцепт, сегмент.

Компоненти концепції (мікрконцепція, аспект, сегмент і елемент) найбільш повно реалізовані в дискурсі. Але в письмових матеріалах вони представлені в тексті і в контексті. Тому, щоб створити повну картину певного поняття, необхідно розглянути його в дискурсі. Вивчаючи концепцію «мультикультуралізму», автор проаналізував ряд дискурсів, текстів і контекстів.

**Ключові слова:** дискурс, концепт, мультикультуралізм, мікрконцепт, сегмент.

The components of the concept (micro-concept, aspect, segment and element) are most fully realized in the discourse. But in the written materials they are represented in the text and the context. Therefore, to create a complete picture of some concept, it is necessary to consider it in the discourse. Investigating the concept of “multiculturalism”, the author has analyzed a series of discourses, texts and contexts.

**Key words:** discourse, concept, multiculturalism, microconcept, segment.

**Постановка проблемы.** Концепт сам по себе понятие сложное, так как оно формируется, хранится непосредственно в сознании и реализуется определенными (языковыми и неязыковыми) средствами. А это означает, что концепт можно увидеть и оценить только в формах проявления. Концепт реализуется в дискурсе. При его рассмотрении мы в нашем исследовании обращаемся только к определенной части дискурса – тексту и контексту, в котором он репрезентируется. Неязыковые средства в основном остаются вне поля зрения. Кроме того, концепт полностью одним лексическим средством не выражается. Для прояснения нашей мысли обратимся к концепту «человек», который является одним из самых древних. Так, концепт «человек» включает в себя такие микрконцепты, как «мужчина» и «женщина», а они, в свою очередь, распадаются на более мелкие составные части.

Например, в микрконцепте «мужчина» можно выделить такие аспекты, как «муж», «сын», «отец», «дедушка», «дядя», «племянник» и другие. При этом эти аспекты, в свою очередь, распадаются на еще более мелкие составные части – сегменты, а они – на элементы (семь). Указанные составные части концепта (микрконцепт, аспект, сегмент, элемент) реализуются в дискурсе,

а в письменных материалах – в тексте и контексте. Поэтому для того, чтобы составить полное представление о концепте, непременно следует обратиться к дискурсам, охватывающим различные его репрезентации.

**Постановка задачи.** Для рассмотрения концепта «мультикультурализм» в английском языке мы обратились к материалам медиа-дискурса и рассмотрели некоторые контексты, репрезентирующие эту концептосферу. Отметим, что при этом мы привлекли к исследованию только контексты, содержащие в своем составе языковую единицу «мультикультурализм».

**Изложение основного материала.** Прежде всего, обратимся к ряду примеров.

1) “British multiculturalism is solidly founded on commitment to equal respect and an interpretation of equality as meaning that non-assimilation is acceptable” [7, p. 1].

2) “Tony Blair, in language Winston Churchill would have enjoyed, has now made it clear that multiculturalism is not what we thought it was. To make sure the significance of his remarks was not missed, the Prime Minister laid it on with a trowel. He declared that tolerance was a must. “Conform to it,” he said, “or don’t come here.” I have never heard tolerance commended in quite those terms” [20].

3) “Multiculturalism emphasizes the unique characteristics of multiplicity of cultures in the world, contributing unique and valuable cultural aspects to the whole culture (“melting pot”) more concerned with preserving the distinctions between cultures” [12, p. 337].

Как видно из приведенных примеров, в список репрезентантов концепта «мультикультурализм» могут быть включены следующие единицы: “pluralism”, “multiplicity of cultures”, “tolerance”, “freedom”, “commitment to equal respect”, “contributing unique and valuable cultural aspects to the whole culture”, “preserving the distinctions between cultures”, “an objective of government policy; i.e. “encouraging and/or compelling individuals to be governed by their ethnic group”, “something that is permitted”, “cultural diversity”. При этом часть из них может рассматриваться в приведенном дискурсе как семантическая оппозиция друг к другу.

Следует отметить, что при характеристике британского мультикультурализма используется метафора “melting pot”, что отличает британскую концепцию от американской. В американской концепции эту метафору заменили выражения “salad bowl theory” и “American mosaic” [4, p. 227], которые отражают концепцию сохранения этнически-культурных ценностей.

В связи с этим обратимся еще к одному примеру с данной метафорой: “Mosaic multiculturalism will not survive. But many of the practices of multicultural states will continue, accompanied by new policies for socioeconomic and civic integration. And it is through this process of negotiation and debate that we can renew our democracy with greater strength in our diversity” [10, p. 58]. В ходе исследования выяснилось, что противоречия, имеющиеся в британском обществе и широко обсуждаемые в прессе, связаны не только с конфликтом между различными этническими группами; это также конфликт между различными подходами к условиям существования культур, конфликт между правилами и практикой, да еще с теорией “melting pot theory”. Понятие “melting pot” впервые было использовано в одноименной пьесе английского драматурга И. Зангуилла о жизни еврейских эмигрантов в США. В последние годы социологи говорят об обратном процессе (“salad bowl theory”), то есть о не «расплавлении» этнически-культурных элементов в американском обществе, а об их сохранении.

В некоторых случаях рассматриваемые выражения содержат оттенок сожаления. Например, как в этом высказывании: “We do not blame immigrants for failing to integrate: the blame lies at

the feet of our rulers for failing to set clear boundaries by requiring them to learn English, respect British culture and obey the house rules. Instead, the British have been exhorted to change the rules to accommodate the newcomers” [14].

В этом случае специфика оценивания репрезентируется такими языковыми значениями, как “do not blame immigrants”, “failing to integrate”, “the blame lies at the feet of our rulers for failing to set clear boundaries”, “exhorted to change the rules”; здесь и тональность опасности выражается терминами сожаления.

Анализ материалов показывает, что мультикультурализм, в том числе, есть важной составной частью концептуальной сферы “British multiculturalism”. “Islamization” – содержательная структура, и это стало основой для возникновения такого феномена, как “Islamophobia”, которому в английских толковых словарях дано определение. В “Longman Dictionary of English Language and Culture” это понятие определяется следующим образом: “fear or hatred of Muslims: the rise of Islamophobia and right-wing extremism”.

Рассмотрим некоторые контексты, позволяющие определить специфику значения концепта “Islamophobia”:

1) “Islamophobia – is an unfounded hostility towards Islam... to the practical consequences of such hostility in unfair discrimination against Muslim individuals and communities, and to the exclusion of Muslims” [15];

2) “Islamophobia is a fear of losing life or liberty to Islamic rule merely because the laws, sacred texts, and traditional practices of Islam demand the submission of culture, politics, religion and all social expression. It tends to afflict those most familiar with the religion, while sparing the more gullible” [16].

Термин “Islamophobia” вошел в оборот после публикации доклада британского исследовательского центра “Runnymede Trust” “Islamophobia: a challenge for us all”. В краткой форме понятие «исламофобия» можно определить следующим образом: «Ислам – не сторонник, а враг». Но следует отметить, что имеется и другая точка зрения: “Islam is not the enemy of the West, but the friend of the West” [8].

В мировом информационном поле исламофобия была широко востребована после событий 11 сентября. В результате были пересмотрены отношения между Европой и исламским миром. Например: “Muslim concerns focus on prejudice and negative portrayals of Muslims and Islam in the media, particularly the press” [11].

Обратимся к некоторым примерам, иллюстрирующим это явление:

1) “When the events of September 11 provoked widespread violence against British Muslim communities, including attacks on individuals, properties and mosques, politicians were quick to respond. Prime Minister Blair made it clear that blaming Islam is as ludicrous as blaming Christianity for loyalist attacks on Catholics or nationalist attacks on Protestants in Northern Ireland. At a meeting with Muslim leaders on 21 September Home Secretary, David Blunkett promised a national helpline for Muslim victims of hate crimes” [1].

2) “Official reports on the riots also identified deprivation, segregation and Islamophobia as among the deeper underlying causes, and raised concerns about the social exclusion of Muslim communities in those towns: Islamophobia was identified as a problem in the areas we visited and for some young people was part of their daily experience. They felt that they were being socially excluded because of their faith and that this was not being recognized or dealt with. It is not simply a coincidence that the Pakistani community was at the centre of the disturbances” [6, p. 13].

Рассмотренные примеры позволяют прийти к следующему заключению: лексическая единица “Muslim” широко используется в описании терроризма, ненависти, противостояния и тому подобного и обозначает не только тех, кто принадлежит к исламской религии (“someone whose religion is Islam”, “one who professes Islam”; “follower of Mohammad”; “person, whose religion is Islam, the religion started by Muhammad in the 7<sup>th</sup> century AD, whose holy book is the Koran”), но также, употребляясь в негативном смысле, воспринимается как синоним таких понятий, как “terrorist”, “someone who uses violence to obtain political demands supporter of, participant in terrorism”, “someone who uses violent actions, usually against ordinary people, to try to force a government to do something”, “criminal”, “the supreme enemy of Western civilization”.

Анализ приведенных высказываний показывает, что в значительной части случаев использования лексической единицы “Muslim” она, с одной стороны, является важной составной частью концепта исламофобия, а с другой – контактирует с такими репрезентантами, как “opposition”, “arguments”, “objection”, “prejudice”, “menace”, “violation”, “victims”, “crimes”, “attacks”, “riots”.

По данным различных источников, в настоящее время большинство проживающих в Великобритании мусульман считают себя британцами. Этот тезис можно проиллюстрировать

следующим примером: “British Muslims today are no longer the migrants of old. Today they are an inherent part of the UK’s religious and cultural landscape, contributing to the rich multicultural and multi-faith diversity that is modern Britain” [18].

В то же время ислам начинает постепенно играть все большую роль в британском обществе, так как здесь учитываются религиозные потребности мусульман.

Обратимся еще к одному контексту: “The UK therefore does not have a system of ‘recognition’ of religion as found in such EU states as Germany or Belgium. Instead the relationship is a complex one governed by various Acts that either may, or may not be of relevance to the faith community or group concerned. So for example, whilst Jews and Sikhs are recognized as ethnic groups and are therefore protected when it comes to discrimination, those such as Muslims and Buddhists are not” [9, p. 39].

Понятно, что «исламофобия», противопоставляемая процессу исламизации, репрезентируется на всех уровнях общественного проявления, прежде всего в религиозной сфере, что выражается в различных формах. Например: “Two-thirds of Britons believe that the role of religion in public life should be respected, a BBC poll has found. The poll, carried out for the BBC by ComRes, suggests that falling church attendance is not matched by widespread apathy about religion. The findings come in the wake of a series of scandals in which public officials have tried to penalize Christians for showing or acting on their faith. These include the case of Caroline Petrie, the nurse suspended for praying for a patient; Jennie Cain, the school receptionist facing disciplinary action because she sent an e-mail asking friends to pray for her daughter; and the foster mother banned from looking after children by her local council because her 16-year-old Muslim foster daughter decided to convert to Christianity” [The Daily mail, 24.03.2009].

Широкое распространение исламофобии в Великобритании привело к резкому возрастанию экстремизма и массовых противостояний. Об этом говорится в докладе, подготовленном Комиссией по британским мусульманам и исламофобии, созданной организацией по борьбе с расизмом “Runnymede Trust”. Например: “The far right British National Party (BNP) has honed their racist rhetoric into an anti-Muslim message. Their Boycott Asian Businesses” campaign leaflet tells its readers not to boycott businesses owned by Chinese or Hindus, “only Muslims as it’s their community we need to pressure.” Other BNP leaflets and publications constantly refer to alleged

Muslim thuggery, seeing racial tensions as “mainly Muslim-on- white” [18].

Следует отметить, что концепт «исламофобия», с одной стороны, ассоциируется со значениями “inferior to the West”, “supportive of terrorism and engaged in a clash of civilizations”, а с другой – со значениями “unfair discrimination against Muslims”, “the social exclusion of Muslims”, “negative perception regarding Islam, widespread violence against British Muslim communities”, “the alienation of Muslim youth”, что указывает на противоречивость его и на беспокойство общества из-за плохого отношения британцев к «новым» британцам – приверженцам ислама. Следует отметить и то, что в этом случае указывается на противоречие между принципом коллективизма восточной культуры и индивидуализмом – самой важной ценностью западной культуры [13, p. 5].

Отметим, что пропагандисты «исламофобии» обычно раздувают значение этой проблемы. Это можно проиллюстрировать следующим высказыванием: “But does Islamophobia exist? The trouble with the idea is that it confuses hatred of, and discrimination against Muslims on the one hand with criticism of Islam on the other. The charge of “Islamophobia” is all too often used highlight racism but to silence critics of Islam, or even Muslims fighting for reform of their communities” [19].

Важной составной частью создавшейся ситуации является то, что нет диалога между мусульманами и в целом британским обществом. Например: “Most Muslim spokesmen have shown so little sympathy with British culture. They complain of being stigmatised as “the other”, yet that is exactly how they present themselves, proudly so. These leaders also bristle at any criticism of any aspect of Islam made by any member of the kufir (the unbelievers, more than 95 per cent of the British population). The endless complaints about “Islamophobia” are a way of shutting down a dialogue that needs to take place just as surely as are attacks by bigoted anti-Muslims” [14].

Анализ материалов показывает, что концепт “Islamisation”, являющийся одним из репрезентантов концепта «мультикультурализм» и непосредственно связанный с концептом «исламофобия», реализуется в контакте со следующими языковыми единицами: “Keep England White”, West Indian and West African invasion, Britain’s welfare honey pot, curse, tuberculosis incidence, multi-racial ideal, persecuted minority which is growing among ordinary English people, piccaninny, integration, preservation and sharpening of racial and religious differences, communalism is

a canker, a dangerous fragmentation, self-mobilized community organizations, peaceful replacement of White Britons, the member for the 17<sup>th</sup> century, tasteless outburst, putrid and racist, to feel alienated by Third World, maintaining good race relations, a hotch-potch of all kinds of peoples, preserving our national identity, racial holocaust, civil disturbance, the official policy of multiculturalism, “internal colonialism”, economic, cultural and institutionally racist dimensions of existing inequalities, “uneven pluralism”, shared experience, language, customs, kinship, Black and Asian people are like a spreading cancer, no-go areas, communal identities, a nation of immigrants is absurd, a nation of emigrants, “open door” immigration policy, political correctness, to create a kind of discomfort and disjointedness, spreading rash of Islamism, inflaming extremism, to obey the house rules, to learn English, to respect British culture, a new limit on economic migrants, to tackle welfare dependency, eye-wateringly high numbers of British- born people stuck on welfare, Non-violent extremists, to ban foreign preachers of hate, the path of radicalization, lure young Muslims espouse violence, to believe in equality of all before the law, to believe in democracy, to encourage separatism, No public money, No sharing of platforms with ministers at home, passive tolerance, muscular liberalism, a genuinely liberal country, freedom of worship the rule of law, equal rights, regardless of race”.

Отметим и то, что входящие в концептосферу «мультикультурализм» и презентуемые словами самые разные другие концепты в разные исторические периоды объединяли в себе как отрицательные, так и положительные оценочные характеристики. Тем не менее, отражаемые в них в настоящее время процессы в подавляющем большинстве случаев в британском социуме рассматриваются как явления, способствующие дефрагментации страны, утрате «национальной идентичности» и британских ценностей. В связи с этим можно отметить словосочетания “British Anglophobia” и “British Islamophobia”, реализованные в контексте “British anglophobia and British Islamophobia have in common”.

Другими словами, концепты “Islamisation” и “Islamophobia” могут рассматриваться как составные части концепта «мультикультурализм».

Рассмотренные лексические единицы являются небольшой частью такой громадной, сложной содержательной структуры, как «мультикультурализм», охватывающей культурный, религиозный, политический, экономический и другие уровни.

**Выводы.** Анализ практических материалов показывает, что эти сущности различаются не только широко представленными семантическими особенностями, но и оценочными характеристиками, являющимися важным аспектом репрезентации. А это говорит о том, что необходимо учитывать не только то, «что говорится», но и то, «как говорится». Поэтому необходимо рассматривать оценочный аспект репрезентантов концепта *мультикультурализм* и выявлять их природу и своеобразие в процессе практической реализации данной концептуальной сферы в языке.

Таким образом, исследование показывает, что концепт, являясь, как правило, сложной содержательной структурой, в целом ряде случаев характеризуется многослойностью и самыми различными возможностями реализации, что затрудняет представление схемы алгоритма типа «центр – окраина – ассоциативное поле».

Рассмотренный нами концепт «мультикультурализм» отражается практически во всех сферах общественной жизни Великобритании и, соответственно, реализуется в этих сферах целым рядом содержательных групп.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Мамедов А. Современные проблемы языкознания. Баку: Изд. АУЯ, 2008. 207 с. (на азерб. языке).
2. Вейсаллы Ф.Я. Когнитивное языкознание: основные понятия и ретроспективы. Баку: «Мутарджим», 2015. 134 с. (на азерб. языке).
3. Юнусов Д. Сравнительная типология. Баку: «Мутарджим», 2012. 152 с. (на азерб. языке).
4. Американа: англ.-рус. лингвострановед. словарь / Под ред. и общ. рук. Г.В. Чернова. Смоленск: «Полиграмма», 1996.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для студ. вузов, обучающихся по направлению подготовки и спец. «Психология». 3-е изд., испр. и доп. М.: «Аспект-пресс», 2004.
6. Ahmed, Bodi, Kazim & Shadjereh. The Oldham Riots: Discrimination, Deprivation and Communal Tensions in the United Kingdom. London: Islamic Human Rights Commission, 2001.
7. Breadey M. The Anglican Church, Jews and British multiculturalism. Jerusalem: Vidal Sassoon Internat. Center for the Study of Antisemitism, 2007.
8. Islamophobia: A Challenge for Us All Paperback. Runnymede Trust, 1997.
9. Jorgen Nielsen S. Towards a European Islam. Basingstoke: Macmillan Press, 1999. P. 39.
10. Johnson L. Diversity policies in American schools: A legacy of progressive school leadership and community activism / In R. Joshee & L. Johnson (Eds.). Multicultural education policies in Canada and the United States. Vancouver: University of British Columbia Press, 2007. P. 28–41.
11. Minority Protection in the UK: The Situation of Muslims. Open Society Institute, Budapest, 2002.
12. Ravitch D. Multiculturalism: E pluribus plures. American Scholar. 1990. Vol. 59. № 3. P. 337–354.
13. Triandis H.C. Individualism & collectivism. Boulder, Colo.: Westview Press, 1995.
14. The Telegraph. January 24, 2011.
15. URL: <http://www.insted.co.uk>.
16. URL: <http://www.danielpipes.org>.
17. Office for National Statistics, 2005. URL: <http://www.ons.gov.uk>.
18. URL: <http://www.mcb.org.uk>.
19. URL: <http://www.muslimsinbritain.org>.
20. URL: <http://news.bbc.co.uk>.